

ОСТОРОЖНО: БЕЗКУЛЬТУРЬЕ

Не все спектакли — искусство, или Еще раз о Гоголь-центре

*Ирина Яцынина,
помощник художественного
руководителя театра, помощник
режиссера многих постановок
театра «Содружество актеров
Таганки»*

Всякий ли спектакль является произведением искусства? И всякий ли режиссер, поставивший тот или иной спектакль, является его, искусства, проводником и апологетом?

Может быть, порой нас просто дурачат? А мы, желая выглядеть креативными и современными, иногда даже неосознанно включаемся в эту игру в поддавки?

Но на самом деле дешевый эпатаж не способен прикрыть режиссерскую беспомощность и отсутствие у постановщика новых театральных идей.

К размышлениям об этом меня побудил спектакль «(М)ученик» в Гоголь-центре в постановке Кирилла Серебренникова.

Оставим за скобками то, как Кирилл Семенович пришел в это здание, как заставили покинуть свой пост главного режиссера бывшего театра им.Гоголя, как варварски сбивался мрамор, которым раньше было отделано фойе, а актеры, прослужившие в пусть и не самом популярном в Москве, но все же вполне художественно добротном театре им.Гоголя не один десяток лет, находили свои портреты, многие годы висевшие в фойе, на помойке рядом с театром...

Итак. При входе в Гоголь-центр вам предлагают бесплатно подключиться к телеканалу «Дождь». Искусство вне политики? Тогда почему именно «Дождь», а не, например, «Россия-24»?

В фойе мы видим ободранные стены (в стиле лофт, разумеется) на месте того самого мрамора... Что ж, тотальный ремонт, говорят, хорошее средство вложения денег. И среди этого «великолепия» — торговля всем, что душе угодно, от книг (на видном месте — что-то про вагину) до футболок и бижутерии.

Вместо традиционного театрального буфета — постоянно действующий ресторан-клуб с вполне ресторанными ценами. Ощущение, что попал на модную тусовку или в кафе-бар, а вовсе не в театр.

Однако, все же главное событие в театре — это спектакль. Говоря о постановке «(М)ученик», сложно даже о чем-то поспорить. Слишком уж все ясно, прозрачно и плоско.

Что хотел сказать режиссер? Что все традиционные российские ценности — религия, православная вера, целомудрие, любовь — ничто по сравнению с так называемыми ценностями цивилизованного мира?

Конечно, нельзя не согласиться с «глубокой» мыслью постановщика о том, что нехорошо одной рукой креститься, а другой опускать кирпич на голову ближнего. Но ведь это ужасная затертая банальность!

Сценография спектакля скупа (чтобы не сказать — бедна), современные костюмы школьных учителей и учеников также не поражают своей оригинальностью... Актерские работы ровны и скучны, реакции персонажей предсказуемы и угадываются на несколько ходов вперед... Режиссер использует довольно странный постановочный ход, когда события, происходящие в разные моменты времени и пространства, присутствуют на сцене

не одновременно и рядом. Выглядит это довольно нелепо. Кажется, что постановщик спектакля просто экономил на перемене декораций.

Наверное, есть темы, глумление над которыми в России недопустимо. Такие «нравственные коды» записаны в нашем коллективном бессознательном. Нельзя строить контрапункт на показе церковной службы и — встык с ней — сцен совокупления животных. Возможно, такое допустимо в Европе, но в России — это кощунственно.

Нельзя на театральной сцене раздеваться догола и затем прикрывать томиком Евангелия причинное место. И ничего, кроме брезгливости, такой, с позволения сказать, художественный ход вызывать не может. (Хотя и существует в театральной среде грустная шутка: покажи на сцене голую ж..., и сборы резко пойдут вверх. Видимо эта «истина» усвоена постановщиком спектакля в полной мере).

Зрительный зал заполнен. Однако следствие ли это искреннего интереса зрителей к режиссеру и театру или просто дань моде и желание казаться современным? Не знаю. Было скучно, и я наблюдала за сидящими рядом людьми — внимательны ли они к тому, что происходит на сцене. Девушка справа от меня увлеченно разворачивала и ела шоколадки, молодой че-

ловек слева писал «СМСки»...

Итак, после унылого и однообразного двухчасового действия зритель до некоторой степени заставлял проснуться финал спектакля. Здесь хоть что-то начинается происходить. Ученик обвиняет учительницу в сексуальном домогательстве, и она вlepляет ему пощечину на глазах у своих коллег и матери мальчика... Нехорошая директриса школы грозит учительнице увольнением. Но та не собирается сдаваться. Ее монолог, звучащий в финале, неплохо эмоционально построен и хорошо исполнен актрисой. Но задумаемся: о чем этот монолог? «Я здесь на своем месте», — множество раз повторяет она. «На своем месте» педагог, откровенно издевающийся над верой и — повторяюсь — генетически святым для русского человека православием? Учитель, развращающий учеников уроками по наведению презерватива и вбивающий им в головы «истину» о том, что гомосексуализм — это норма? Режиссерский посыл прозрачен до примитивности...

Складывавшейся в течение веков славянской культуре свойственно целомудрие и уважение к вере. Именно с разрушения духовных ценностей народа начинается разрушение страны, ее целостности и независимости. Так постепенно подминается культурная самостоятельность и прокладывается дорога к европейским «либеральным ценностям», а затем — к майданам и цветным революциям. Ведь неудивительно, что, например, жители Донбасса защищают, в первую очередь, свое право говорить на родном — русском — языке.

Еще Гитлер считал, что необходимо уничтожить всякое упоминание о славянской культуре на территории Европы. «Уничтожение очагов культуры есть способ уничтожения нации», — говорил он. Добавить к этому нечего...

Наверно, было бы уместно сравнить спектакль «(М)ученик» со спектаклем «Мертвые души» того же режиссера. Здесь

и там присутствуют схожие постановочные приемы (например, титры, высвечивающиеся над зеркалом сцены с помощью проекции). Впрочем, если в «(М)ученике» режиссерская идея проста до примитивности, то в «Мертвых душах» какая-либо мысль, по-моему, отсутствует как таковая. Ощущение, что автор действовал по принципу «чем чуднее, тем круче».

К сожалению, массовый театральный зритель подчас в своей погоне за модой и развлекательностью неразборчив и непритязателен. Что же делает в связи с этим театр? Вспоминает о своей просветительской миссии, пытается исправить ситуацию, вернуть мысли и душу человека, пришедшего в зрительный зал, в сторону духовности, в русло интереса и уважения к сложившимся веками славянским и российским ценностям? В случае с Кириллом Серебренниковым дело обстоит с точностью до наоборот...

Конечно, не могу не признать, что говорю гораздо больше о морально-нравственном аспекте спектакля, нежели собственно об актерско-постановочном решении.

Да, неплохо и трогательно, когда убитый Южиным мальчик появляется в конце спектакля с прозрачным белым рюкзачком за плечами, напоминающим крылья ангела, и с микрофоном-петличкой, дающим эффект реверберации, благодаря чему его реплики приобретают странное «потустороннее» эхо.

Да, всегда трогает и трудовой пот, проступивший на лице актера, исполняющего главную роль, в финале спектакля (и это несмотря на холод в помещении театра).

Но если — опять же — говорить о профессионализме, то большая часть производимого со сцены текста (особенно в начале спектакля) просто не слышна уже в середине зала...

В общем, катарсис так и не наступил, а выхода по окончании спектакля в фойе, хотелось сказать сакраментальное: господа, а король-то голый!

ДЕТИ ВОЙНЫ — ДЕТИ ПОБЕДЫ

Сергей Мусенко

Низкий вам поклон, дети войны

В конце октября 2014 года, в помещении Дома культуры на территории ВДНХ состоялось собрание представителей поколения детей войны СВАО. Перед собравшимися выступила член правления Московского городского отделения движения «Дети войны», главный редактор газеты «Правда Москвы» Юлия Михайлова.

Она рассказала об истории и причинах создания движения «Дети войны», о задачах, которые стоят перед организацией. О том, что люди, родившиеся в период с 1928 по 1945 годы, в сегодняшней политической и экономической ситуации оказались наименее защищенными. А ведь именно благодаря их самоотверженности, трудовому подвигу, наша страна смогла возродить промышленность, сельское хозяйство, восстановить из руин

города и села после четырехлетней войны, самой страшной за всю историю нашей страны. Именно Советские дети — дети войны, всеми возможными путями прорывались на фронт и вставали в ряды с солдатами. Это они шли непроходимыми тропами с обозами партизан, взрывали фашистские склады боеприпасов, пускали под откос немецкие поезда. А сколько их трудилось на заводах и фабриках? Им принадлежит весомая часть Великой Победы и та скромная часть благодарности за искверканное детство, за утраченный смех, за преждевременную седину.

«Мы обязаны помнить ваш трудовой подвиг, вашу бескорыстную помощь в возрождении нашей Родины». — сказала Юлия Михайлова. — «За все те

тяготы, которые выпали на ваши плечи, за всю ту боль, которую читаем мы в ваших глазах, — низкий вам поклон».

Члены организации дели-

лись своими мыслями, читали величественные стихи собственного сочинения. Вступившим в организацию были торжественно вручены удостоверения

«Детей войны». А многие из тех, кто пришел на подобные встречи, организуемые столичным отделением «Дети войны», впервые, приняли решение стать членами этой общественной организации.

Руководство Дома культуры подготовило замечательный концерт, перед собравшимися выступил фольклорный коллектив «Дубравушка».

Остается добавить, что встречи членов правления общественной организации с представителями поколения «детей войны» регулярно проводятся в различных районах столицы.

Межрегиональная Общественная организация «Дети войны»
Тел. (962) 999-41-48
E-mail: pravdamoskvy@mail.ru